

Перепелицына Юлия Ростиславовна

А. ЯШИН КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК "ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ"

В статье утверждается приоритет А. Яшина как одного из основоположников "деревенской прозы", о чем свидетельствуют как высказывания современников писателя - Ф. Абрамова, В. Белова и других, суждения отдельных критиков, так и хронологическая последовательность появления произведений "деревенской прозы", в которой А. Яшин всегда оказывается на первом месте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 132-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Большой энциклопедический словарь:** языкознание. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 684 с.
2. **Дейк Т. А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989.
3. **Карасик В. И.** О типах дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-lang.com/education/discipline/philology/disrurs/material/material2> (дата обращения: 24.09.2008).
4. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
5. **Касумова М. Ю.** Дискурс как объект междисциплинарного исследования // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь: СГПИ; Пятигорск: ПГЛУ, 2009. С. 81-86.
6. **Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А.** Стилистика русского языка. М.: Наука; Флинта, 2009. 680 с.
7. **Патюкова Р. В.** К вопросу о дифференцированных отношениях между дискурсивными сферами // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ЧелГУ, 2010. № 42. С. 97-103.
8. **Полякова Л. С.** Теоретические подходы к определению понятия дискурс // Дискурс как объект междисциплинарного исследования // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь: СГУ, 2009. С. 86-90.
9. **Руберт И. Б.** Текст и дискурс: к определению понятий // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. СПб.: СПбГУЭФ, 2001.
10. **Уилби П.** Концепции публичной политики, связей с общественностью и публичной коммуникации [Электронный ресурс] / Университет Центральной Англии, Великобритания, 2003. URL: http://www.nscs.ru/docs/Peter_Wilby.doc
11. **Ученова В. В., Вартанова Е. Л., Реснянская Л. Л. и др.** Мелочи журналистики [Электронный ресурс]. URL: <http://its-journalist.ru/> (дата обращения: 20.04.2010).
12. **Фуко М.** Археология знания. Киев: Ника-Центр, 2008. 554 с.
13. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.

DIFFERENT ASPECT CORRELATION OF DISCOURSE AND COMMUNICATION CATEGORICAL AREAS

Regina Valer'evna Patyukova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Public Relations and Social Communications
Kuban' State University
patukovaregina@rambler.ru

In the article the correlation of such linguistic phenomena as discourse and communication is considered. The presented correlations of discourse and communication system characteristics allow concluding that discourse phenomenon is close to communicative event and is realized through communicative action (dynamics) within fixed chronological limits.

Key words and phrases: discourse; communication; communicative action.

УДК 82.02

В статье утверждается приоритет А. Яшина как одного из основоположников «деревенской прозы», о чем свидетельствуют как высказывания современников писателя - Ф. Абрамова, В. Белова и других, суждения отдельных критиков, так и хронологическая последовательность появления произведений «деревенской прозы», в которой А. Яшин всегда оказывается на первом месте.

Ключевые слова и фразы: основоположник «деревенской прозы»; историко-литературный процесс; репрезентация национального характера.

Юлия Ростиславовна Перепелицына, к. филол. н.
Кафедра истории новейшей отечественной литературы
Ставропольский государственный университет
pur.fil@mail.ru

А. ЯШИН КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ»[©]

Рассмотрение прозы А. Яшина убеждает в том, что на первом этапе ее развития, в 1954-1963 гг., писатель наряду с публицистической заостренностью прозы открывал пути социально-психологической художественной репрезентации национального характера, наметил типологию героев с богатым внутренним миром, получившую дальнейшее развитие в его прозе. Впоследствии по этому пути пошли известные писатели-«деревенщики». Это позволяет определить место А. Яшина в историко-литературном процессе как основоположника «деревенской прозы». Он предвосхитил многие черты русского национального характера, которые затем были воплощены в более поздних произведениях Ф. Абрамова, В. Белова, В. Распутина и других представителей «деревенской прозы». Это хорошо понимали его современники, о чем свидетельствуют высказывания Ф. Абрамова [1, с. 353, 382], В. Белова [4, с. 3] и литературных критиков:

П. Басинского, по словам которого, Яшин «считается едва ли не первым образцом честной деревенской прозы» [3, с. 7]; В. Баевского, считающего, что после публикации «Рычагов», «Вологодской свадьбы» и «Сироты» А. Яшина «деревенская проза постепенно утверждалась в литературе»; со времени публикации этих произведений «началось и возвращение в литературу А. Белого, Булгакова, Пильняка, Зощенко...» [2, с. 230]. Между тем основоположником «деревенской прозы» нередко называют В. Овечкина или А. Солженицына. Рассмотрим критически эти позиции.

Действительно, в начале 1950-х годов стали появляться очерки В. Овечкина из цикла «Районные будни», ставшие, как подчеркивают многие исследователи, «первой ласточкой» «деревенской прозы». Затем очерки Г. Троепольского, Л. Иванова, А. Яшина и Ф. Абрамова, В. Закруткина и А. Калинина. Произведения этих писателей, появившиеся в период, когда социальные, экономические, хозяйственные противоречия и аномалии сельской жизни достигли критического уровня, произвели сильную реакцию в общественном сознании, резко обозначили проблемы деревни как общезначимые, общегосударственные. Новизна и действенность в содержании очерковой прозы определились не только новым отношением ее авторов к отображению деревенской действительности, но и мастерством воссозданий народных характеров. Так, уже в первых рассказах В. Овечкина отчетливо проявились характерные черты таланта писателя: пристальное внимание к сельскохозяйственному производству, к организации труда, к стилю руководства сельским хозяйством. В этих произведениях уже достаточно определилась структура, характерная для рассказов писателя 1950-х годов, с присущей им очерковостью, преобладанием диалогов, публицистическим пафосом, со стремлением автора к многостороннему рассмотрению проблем колхозного строительства, путей их разрешения. Рассказы В. Овечкина выделялись и очевидной новизной изображаемых конфликтов. Важнейшая особенность, определившая достоинства и жизненность его рассказов, состояла в том, что в них правдиво и с принципиальных позиций освещались ведущие конфликты деревенской современности. Глубина и многосторонность воздействия Овечкина как публициста и как художника не только на очерк, но и на всю последующую «деревенскую прозу» составляет важнейший фактор ее плодотворного развития, содержания литературного процесса в целом. Разумеется, вопрос о значимости очерковой прозы в развитии литературного процесса является отнюдь не тривиальным. Очерковая литература 1950-х годов стала своеобразным «прологом» «деревенской прозы», актуализировав проблемы жизни современного крестьянства, выдвинув их в эпицентр общественного сознания. В ней на передний план выдвигается мысль о том, что человек земли, крестьянин, по-прежнему является ключевой фигурой действительности, что определило одно из важнейших достижений писателей «овечкинской плеяды», которое впоследствии вошло в состав основополагающих предпосылок «деревенской прозы». Однако с течением времени становится очевидной упрощенность попыток сведения всей системы духовных, философских, эстетических принципов, лежащих в основе «деревенской прозы», к художественным свойствам исключительно «сельской публицистики». Признавая важную роль произведений В. Овечкина, как и всей очерковой прозы 1950-х годов в литературном развитии, тем не менее, не стоит, на наш взгляд, преувеличивать и абсолютизировать значение произведений писателей-очеркистов. Это неоднократно подчеркивалось отечественной критикой конца XX века (И. Дедков, Г. Белая). Показателен и тот факт, что даже сами писатели-«деревенщики», которые неоднократно признавали значение В. Овечкина в своей творческой судьбе, довольно сдержанно говорили о восприимчивости художественных качеств его творчества. К примеру, С. Залыгин не был склонен считать писателей-очеркистов, в том числе и В. Овечкина, обладателями определенной художественной манеры, стиля, разработчиками творческих принципов и, следовательно, учителями писателей-«деревенщиков».

Что же касается А. Солженицына, то весьма существенен полностью замалчивавшийся долгое время советской критикой факт, что начало «деревенской прозе» как литературному направлению было положено его рассказами - «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор» - появившимися в начале 1960-1970-х годов в журнале «Новый мир». Это начало обусловило крайнюю оппозиционность существовавшему режиму. Рассказы А. Солженицына, по мнению современной критики, обозначили типологические черты «деревенской прозы»: специфическую типологию героя, автора и читателя, представляющую русский национальный характер в его устойчивости и модификациях, традиционные категории мирозерцания, понятия и представления; в ранних рассказах А. Солженицына запечатлена естественная русская жизнь, народный характер (А. Большакова, М. Голубков). Несомненна заслуга писателя и в создании нового языка: появление произведений А. Солженицына знаменовало принципиально иной разворот в литературном мышлении как отражении национального самосознания.

Однако мнение о ведущей роли А. Солженицына в судьбе «деревенской прозы», на наш взгляд, выглядит несколько гипертрофированным, с недостаточной на то аргументацией. Думается, что некоторому преувеличению роли А. Солженицына в собственно художественном развитии русской литературы второй половины XX века вообще и в становлении «деревенской прозы» в частности способствовали «политическая ангажированность» и произведений, и самого имени писателя. В большинстве работ общего характера о русской литературе последних десятилетий, в особенности, о «деревенской прозе» приоритетное значение А. Солженицына не акцентируется столь категорично. Но исключения есть. К таковым Ю. А. Дворянин с довольно вескими на то основаниями, относит монографию А. Большаковой «Нация и менталитет: феномен «деревенской прозы» XX века» (М., 2000), в которой утверждается, что творчество А. Солженицына стало «своего рода художественным манифестом», «породило» «деревенскую прозу». Безусловно, такая оценка роли А. Солженицына в литературном процессе 1960-х годов несколько деформирует общую картину литературного развития, а также

игнорирует творческие достижения других представителей «деревенской прозы». При таком подходе несправедливо оттесняется на второй план не только А. Яшин, но и Ф. Абрамов, роль которого как автора тетралогии «Братья и сестры» в формировании прозы о крестьянстве трудно переоценить. Нельзя обойти стороной и тот факт, что первые произведения А. Яшина, В. Белова, Е. Носова, В. Шукшина, являющихся классиками «деревенской прозы», были опубликованы до знакомства их авторов с произведениями А. Солженицына. Тем более нельзя делать вид, что до появления рассказа А. Солженицына «деревенская проза» существовала лишь на уровне отдельных имен и отдельных произведений. В этой связи достаточно вспомнить ряд произведений, ставших достоянием общественного сознания: «Рычаги» (1957) и «Вологодская свадьба» (1962) А. Яшина, «Падение Ивана Чупрова» (1953), «Не ко двору» (1954), «Ненужная слава» (1955) С. Воронина, «Ухабы» (1956) В. Тендрякова. Кроме того, «непредвзятое прочтение» ранних рассказов А. Солженицына позволяет выявить не только его близость, но и резкие отличия от классических произведений «деревенской прозы». Важным в этой связи является собственное признание А. Солженицына, сделанное после разрушения советской власти: «Я так был распален борьбой с режимом, что терял национальный взгляд».

Представители же «деревенской прозы» никогда не теряли «национальный взгляд» на изображаемую ими действительность. Бесстрашно изображая бедственное положение крестьянства, они все акценты сосредоточили на постижении нравственной силы национального характера, душевной красоты русского человека. Пафос их произведений - в утверждении того, что, несмотря на жестокие испытания, социальное и экологическое давление, нравственные устои, искажающие характер и образ жизни, их герои умеют сохранить самобытные качества своего характера, позволяющие идентифицировать их как представителей нации. Конечно, эти отличия не дают оснований для вывода о несовместимости идейных и эстетических позиций А. Солженицына и авторов «деревенской прозы». Можно обнаружить и немало черт их близости. Это в очередной раз доказывает, что «деревенская проза» - объемное и сложное явление, поэтому попытки ограничения ее преемственных связей рамками какой-то одной традиции неизбежно приводят к деформации представления о ее содержании, делая его примитивным.

В свете сказанного стоит рассмотреть и вопрос о В. Тендрякове как одном из основоположников «деревенской прозы». Его первые повести о деревне появились одновременно с повестями А. Яшина. Но Тендряков в дальнейшем отошел от деревенской проблематики. В последующий контекст «деревенской прозы» он не вписывается, в отличие от А. Яшина, который из этого контекста был отлучен насильственно. В ранних произведениях Тендрякова не рассматривалось единство национального характера и природного окружения - главный принцип «деревенской прозы».

Таким образом, именно А. Яшин имел бы все основания претендовать на роль основоположника «деревенской прозы». И главным аргументом здесь является хронологическая последовательность в появлении произведений этого литературного направления, в котором А. Яшин всегда оказывается на первом месте. Вот один из примеров: когда вышла из печати очередная повесть Ф. Абрамова, критика устроила автору «разнос», называя его «озлобленным клеветником», «очернителем», «смакующим недостатки», «искажающим жизнь»; было сочинено письмо от имени односельчан - то есть повторилось все то, что было и по отношению к А. Яшину. Но это случилось уже в 1963 году, тогда как разгром произведений Яшина начался гораздо раньше - в 1956 («Рычаги»), продолжился в 1962 году после публикации «Вологодской свадьбы».

Следовательно, именно А. Яшина справедливо считать основоположником (или, по крайней мере, одним из основоположников) «деревенской прозы».

Список литературы

1. **Абрамов Ф. А.** Чем живем-кормимся: очерки, статьи, воспоминания, литературные портреты, заметки, размышления, беседы, интервью, выступления. Л., 1986. 528 с.
2. **Баевский В. С.** История русской литературы XX века: компендиум. М., 1999. 408 с.
3. **Басинский П. В.** Новые деревенские. Эту тему закрывали, но не смогли закрыть // Литературная газета. 2003. № 36.
4. **Брагин А. А.** Василий Белов: «Беречь надо память. Для памяти и пишу»: интервью с писателем // Литературная Россия. 1982. 22 октября.

A. YASHIN AS "RURAL PROSE" FOUNDER

Yuliya Rostislavovna Perepelitsyna, Ph. D. in Philology
Department of New Native Literature History
Stavropol' State University
pur.fil@mail.ru

The article states A. Yashin's priority as one of "rural prose" founders basing on the statements of the writer's contemporaries - F. Abramov, V. Belov and others, on some critics' judgments and on the chronological succession of "rural prose" works appearance in which A. Yashin is always the first.

Key words and phrases: "rural prose" founder; historical-literary process; national character representation.